

Научная статья
УДК 811.512

ЭВЕНКИЙСКИЙ ЯЗЫК В ЦИРКУМБАЙКАЛЬСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЮЗЕ

© **Афанасьева Елизавета Федоровна**

кандидат филологических наук, доцент,
старший методист Центра сохранения и развития бурятского языка,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
elizaveta_fedor@mail.ru

Аннотация. *Цель.* Целью данной работы является выявление и описание некоторых аспектов контактирования эвенкийского языка с бурятским, а именно в области их звуковых систем. *Основная часть.* Важнейшим фактором развития языков являются языковые контакты, так как языки не существуют изолированно. На территории Сибири эвенкийский язык контактирует не только с русским, но и бурятским, якутским языками, носители которых на протяжении многих столетий взаимодействуют в процессе хозяйствования и культурных отношений. Научные разработки проблем языковых контактов эвенков и бурят в циркумбайкальском языковом союзе, изучение общности и специфики особенностей в монгольских, тунгусо-маньчжурских языках являются задачей современной лингвистической типологии.

Ключевые слова: языковые контакты, циркумбайкальский языковой союз, эвенкийский язык, бурятский язык, фонологические системы языков, заимствования.

Для цитирования

Афанасьева Е. Ф. Эвенкийский язык в циркумбайкальском языковом союзе // Бурятский язык и литература в школе. 2023. Вып. 1. С. 26–32.

Введение. Эвенки по размерам занятых ими территорий превосходят все другие сибирские народы. Они расселились и расселяются до сих пор от побережья Охотского моря на востоке до Обско-Иртышского междуречья на западе, от Северного Ледовитого океана на севере до Прибайкалья и реки Амур на юге. Столь широкое расселение относительно их небольшой численности (по данным переписи 2020 г. в России 39 226 эвенков), по словам известного этнографа В. А. Туголукова, представляет собой уникальное явление в истории человечества [1].

О том, что эвенки имели издавна хозяйственные и культурные контакты со многими народами, свидетельствуют сохранившиеся названия эвенков у этих народов: китайцы называли эвенков килин, цилин, о-лунь-чунь (от слова «орочен»), маньчжуры — орончун, орончон, урончо, ханты — келлем, селькупы — джумал-куп, помпэк, кеты — фунбау, монголы — хамнеган (хамниган), западные буряты — калджакшин, татары и якуты — тонгус, нижеамурские тунгусоязычные народы (орочи, ульчи, негидальцы, нанайцы) — киле, килэн. В районе озера Байкал эвенки на протяжении тысячелетий жили с монгольскими и тюркскими племенами, продолжительные контакты которых определили, как считает В. М. Наделяев, более поздний период «циркумбайкальского языкового союза» [2].

Изучение общих структурно-типологических признаков — фонетических, морфологических, синтаксических и других — эвенкийского и бурятского язы-

ков заслуживает дальнейшего углубленного рассмотрения в свете современной лингвистической типологии. Интересны с этой точки зрения результаты сопоставительного типологического анализа фонологических систем эвенкийского и бурятского языков, который показал, что в системах общих черт больше, чем различий.

Материал и методы исследования. В центре нашего исследования — выявление и описание некоторых аспектов языковых контактов эвенкийского языка с бурятским, а именно в области их звуковых систем. В статье использованы методы и приемы описательного и сопоставительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучение общих структурно-типологических признаков — фонетических, морфологических, синтаксических и других — эвенкийского и бурятского языков заслуживает дальнейшего углубленного рассмотрения в свете современной лингвистической типологии. Интересны с этой точки зрения результаты сопоставительного типологического анализа фонологических систем эвенкийского и бурятского языков, который показал, что в системах общих черт больше, чем различий. Прежде всего в системном сходстве, связанном с функциональной значимостью гласных и согласных фонем. Оно определяется общими особенностями артикуляционной базы как бурят, так и эвенков, которая характеризуется сдвинутостью назад и заметной слабостью, вялостью, неэнергичностью работы артикулирующих органов. Для бурятского языка характерны монотонность темпа речи, полногласие, отсутствие количественной редукции гласных, наличие фарингального *h*, полное отсутствие аффрикат, наличие в некоторых диалектах гласных смешанного рода *ä*, *æ*. Эти особенности и отличают бурятский язык от других монгольских языков и являются, по мнению ученых, результатом исторических контактов бурят с эвенками.

Так, исследователь бурятского языка И. Д. Бураев считает, что такие существенные особенности языка, как интонационное своеобразие, появление фарингального *h*, полное исчезновение аффрикат, являются результатом языковых контактов и трактуются как элементы эвенкийского фонетического субстрата [3]. В. И. Рассадин предполагает, «что на каком-то этапе развития монгольских языков тот языковой массив, который составляли древние халхаский, ойратский и бурятский, ... в течение какого-то времени испытывал сильное влияние тунгусо-маньчжурских языков, с которыми он непосредственно контактировал на той территории, следствием чего явилась не только перестройка системы вокализма в бурятском языке, но и развитие на месте палатализованных *t'* и *d'* аффрикат типа тунгусо-маньчжурских» [4].

Эвенкийское влияние на бурятскую фонетику отмечается и в работах Ц. Б. Цыдендамбаева [5].

Сопоставительному описанию фонологических систем эвенкийского и бурятского языков была посвящена кандидатская диссертация Е. Ф. Афанасьевой [6]. В основу сопоставления фонологических систем данных языков положен функциональный подход, т. е. анализ взаимоотношения фонем внутри систем, в первую очередь противопоставленность их друг другу. При анализе дифференциальных признаков согласных и гласных фонем и системы их отношений, функционирования фонем в потоке речи выявлены общие и специфические особенности фонологических систем бурятского и эвенкийского языков, степень их взаимовлияния в процессе их исторического развития. При этом общих характе-

ристик оказалось больше, чем различий. Так, например, особенности артикуляционной базы определяют преобладание вокализма в обеих системах, выявлены многочисленные типологические соответствия интервокальных консонантных сочетаний [7].

В фонологической системе эвенкийского языка выделяется фарингальная фонема *h*, которая в говорах корреспондирует с фонемой *c*. Более того, употребление *h*, *c*, *ш* положено в основу классификации наречий и говоров эвенкийского языка. Так, в говоре южного наречия в начале слов и в положении между гласными произносят *c*: *сагды* «старый», *с̄ārэн* «знает», *ас̄и* «женщина», *эса* «глаз», а эвенки, говорящие на северном наречии, произносят *h*: *хагды*, *h̄ārэн*, *ah̄и*, *эha*. Некоторые говоры южного наречия вместо *c* произносят шепелявый *ш*, по-другому эти говоры называют еще «шекающими» в противоположность «секающим». Так, в Республике Бурятия баунтовские эвенки говорят на секающем диалекте, севербайкальские — шекающим. Говоры восточного наречия, в основном это говоры эвенков Якутии, также баргузинский, являются смешанными по характеру произношения *c*, *h*. В начале слов, как и в южном, преобладает у них *c*: *сагды*, *с̄ārэн*, а в положении между гласными, как в северном, употребляется *h*: *ah̄и*, *эha*. Сравнить: в бурятском языке фарингальный согласный *h* противопоставляется как бы всему консонантному составу бурятского языка. В современном литературном бурятском языке на месте исконного общемонгольского сибиланта **s* в анлауте и между гласными, также в постконсонантно-превокальной позиции употребляется *h*.

В эвенкийском языке смычный глухой согласный *к* представляет самостоятельную фонему. В фонологической системе бурят полный переход смычного глухого согласного *к* в *х* завершился в конце XIX в. или в начале XX в. Об этом пишет В. И. Рассадин: «Древний общемонгольский *к* почти во всех случаях в бурятских говорах под влиянием тенденции ослабления смычки перешел в проточный заднеязычный *х*, например: *хэрэг* < *kereg* «дело»; *хээрэ* < *kerege* «степь»; *архи* < *araki* «водка»; *ехэ* < *yeke* «большой» [8]. Это можно проследить при анализе фонетических особенностей лексических элементов языков. Сравним на примере некоторых слов: *араки* (эвенк.) — *архи* (бурят.) — водка, вино, *доколок* (эвенк.) — *дохолон* (бурят.) — хромой, *мэкэч̄и* (эвенк.) — *мэхэшэ* (бурят.) — хитрый и т. д.

Здесь следует заметить, что смычная фонема *к* сохранилась в некоторых монгольских языках: ойрат-монгольском, калмыцком, нижеудинском говоре бурят, дагурском языке и языке ононских хамниганов.

Это лишь некоторые элементы эвенкийского фонетического субстрата в бурятском языке. В свою очередь отмечается влияние монгольского, позже и бурятского языков на эвенкийский язык. Ученые пытаются определить относительную хронологию проникновения монгольских словарных элементов в эвенкийский язык. Имеются работы К. А. Новиковой, В. И. Цинциус, Щербак, Г. Н. Чимитдоржиевой и др., посвященные данной проблеме [9].

В современном эвенкийском языке имеются монгольские и бурятские лексические элементы, которые проникли в разные исторические периоды и в различные области лексики. При их анализе исследователями применяются некоторые фонетические критерии, которые позволяют установить относительную хроноло-

гию проникновения монгольских словарных элементов в эвенкийский язык. Так, например, к самым ранним заимствованиям из древнемонгольского языка отнесены те лексические элементы, которые, например, сохранили в своем составе согласный $\gamma \sim g$ в древнемонгольском долготном комплексе VCV (т. е. $V \sim \gamma // g \sim V$), зафиксированном в старописьменном монгольском языке, например: -ауа-: эвенк. *имаган* «коза» от п.-мо. *imaγan*; -ауи-: эвенк. *ядакү* «бедный, бедняк; бедность» от п.-мо. *уадауи* «бедный, неимущий; слабый, бессильный» [10].

Более поздние заимствования отнесены к средневековому монгольскому языку. В данной группе лексических заимствованных элементов отмечается сохранение гласных $u \sim \ddot{u}$ во втором слоге. Например, в говоре баргузинских эвенков употребительно слово *буду-* «белить; красить»: «Эһи би дүви будудям — Сегодня я свой дом белю». Корень слова *буду-дям* восходит к монг., ср. п.-мо. *budu-*, ср.-мо. *budu-* «красить».

К числу средневековых заимствований исследователи относят и сохранение гласных $u \sim \ddot{u}$ в третьем слоге и в составе аффикса -*sun* ~ -*sün* в современных эвенкийских словах *кудугуй* ~ *кодогой* «сватья» от монг., ср. п.-мо. *quduγui* «сват, кум»; *сунэсун* ~ *сунэхун*, *хуннэ* ~ *хунно* «душа» от монг., ср. п.-мо. *sünesün* [10].

В современном эвенкийском языке имеется значительное количество монгольских лексических элементов, анализ которых показал, что они проникли в разное время и в различные области лексики. А. М. Щербак [11] считает, что активное взаимодействие монгольских и тунгусо-маньчжурских языков относится к эпохе существования киданьской империи Ляо (X-XII вв.) и возвышения чжурчженей (XII-XIII вв.), а также ко времени адаптации маньчжурами монгольского письма и распространения буддизма (XVII-XVIII вв.). Что касается вопроса, в какой именно исторический период проникли заимствования в эвенкийский язык из монгольских, исследователи хронологически условно определили следующее: заимствования из древнего монгольского и средневекового монгольского (?-XIV вв.) языков, монгольские заимствования более позднего периода (XV-XVII вв.) и заимствования из бурятского языка [10]. Вместе с тем фонетический критерий при выявлении заимствований из древнемонгольского и среднемонгольского языков не всегда является надежным.

При языковых контактах наиболее проницаемой и подверженной внешним воздействиям является лексическая область языка. Анализ такого лексического материала, как бытовая, производственная лексика, родовые названия бурят и эвенков, топонимика районов, республики и в целом словарный состав языков и их говоры, дает богатый материал для исследований языковых систем бурятского и эвенкийского языков. Например, в производственной лексике баргузинского говора и других говоров, контактирующих с бурятским, отражены заимствования, попавшие в эвенкийский язык в разные исторические периоды. Наиболее ранние заимствования из раннемонгольских диалектов наблюдаются в скотоводческой терминологии, свидетельствующие о древних хозяйственных связях монголов и тунгусо-маньчжуров. Часть лексики (в основном бытовая лексика) заимствована позднее, в результате эвенкийско-бурятского двуязычия.

Монгольские заимствования в эвенкийском языке почти не наблюдаются в лексике, связанной с охотой, также редки они в наименованиях диких животных.

Циркумбайкальский регион изобилует эвенкийскими топонимическими названиями, многие современные бурятские топонимы состоят из эвенкийских слов [12]. Эта область является предметом дальнейшего изучения и анализа.

Тесная взаимосвязь народов в циркумбайкалье, безусловно, повлекла и ассимиляционные процессы. Наибольшему воздействию подверглись эвенки. Причин было много: это и численное преимущество бурят, и кабальные условия ясака, и межэтнические браки, и развитие скотоводства как основного типа хозяйствования. Так, например, конные тунгусы (скотоводы, самоназвание — мурчены) заселяли лесостепи и степи от западного побережья Байкала до верховий Амура на востоке и от долины Баргузина и Кучидских озер на севере до Аргуни и степей современной Монголии на юге. Они были объединены в несколько крупных групп по уплате ясака: баргузинские, нерчинские, урульгинские, иройские, армакские, селенгинские и др. По данным Б. О. Долгих, в 1700 г. их насчитывалось 6,7 тыс. человек [13]. В результате этнических процессов конные тунгусы смешались с бурятами и русскими. Лишь баргузинские тунгусы до сих пор считают себя мурченами. По данным всероссийской переписи 2020 г., в Республике Бурятия проживают 2995 эвенков, из них в Курумканском и Баргузинском районах, где проживают современные баргузинские тунгусы, — 437.

На территории современной Бурятии проживают эвенки трех локальных групп, по языковым особенностям относящиеся к трем говорам. Между ними существуют различия, как в фонетическом плане, так и в лексическом. По своим основным фонетическим характеристикам баунтовский и северобайкальские говоры относятся к южному наречию, говор баргузинских эвенков — к группе говоров восточного наречия. Лексические особенности объясняются исторически сложившимися типами хозяйствования этих локальных групп. Так, в говоре баргузинских эвенков большой пласт лексики представляют слова, относящиеся к скотоводству, также значительно количество заимствованных слов из бурятского языка из этой сферы. Основной вид хозяйственной деятельности баргузинских эвенков с незапамятных времен — животноводство. Лексика баунтовского говора характеризуется развитой терминологией по оленеводству — традиционному виду деятельности ороочонов Баунта. Северобайкальские эвенки — ламучены, с давних времен живя у Байкала, занимаются рыболовством, говор их характеризуется развитой рыболовецкой лексикой.

Выводы. Длительные и разновременные контакты этносов и их языков в различные периоды исторического развития в ареалах циркумбайкальского языкового союза оказали взаимовлияние и взаимопроникновение в языковые системы контактирующих народов. Проблемы языковых контактов бурятского и эвенкийского этносов изучаются многими исследователями. Имеются работы, где рассматриваются вопросы влияния эвенкийского языка на звуковую строй бурятского. Следы эвенкийского фонетического субстрата обнаруживаются в таких фонетических особенностях современного бурятского языка, как интонационное своеобразие, появление фарингального *h*, полное исчезновение аффрикат, которые являются результатом языковых контактов эвенков и бурят. В современном эвенкийском языке имеются монгольские и бурятские лексические элементы, которые проникли в разные исторические периоды и в различные области лексики. В данной работе мы проанализировали некоторые словарные элементы, к которым применены фонетические критерии, позволяющие установить относи-

тельную хронологию проникновения монгольских словарных элементов в эвенкийский язык.

Дальнейшие научные разработки проблем языковых контактов эвенков и бурят в циркумбайкальском языковом союзе, изучение общности и специфики особенностей в монгольских, тунгусо-маньчжурских языках являются задачей современной лингвистической типологии.

Литература

1. Туголуков В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. Москва: Наука, 1985. С. 4. Текст: непосредственный.
2. Надеяев В. М. Циркумбайкальский языковой союз // Исследования по фонетике языков и диалектов Сибири. Новосибирск: Наука, 1986. С. 3–4. Текст: непосредственный.
3. Бураев И. Д. Современное состояние бурятского языка и меры его сохранения и совершенствования // Социолингвистические исследования в Бурятии. Улан-Удэ, 1992. С. 5. Текст: непосредственный.
4. Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка. Москва: Наука, 1982. С. 146. Текст: непосредственный.
5. Цыдендамбаев Ц. Б. Об эвенкийских элементах в этническом составе и языке бурят // Взаимовлияние языков в Бурятии. Улан-Удэ, 1978. С. 79–95. Текст: непосредственный; Его же. Заметки об этнических и языковых контактах бурят и эвенков // Языки и фольклор народов Севера. Новосибирск, 1981. С. 70–91. Текст: непосредственный.
6. Афанасьева Е. Ф. Сравнительно-типологическая фонология бурятского и эвенкийского языков: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Улан-Удэ, 2000. Текст: непосредственный.
7. Афанасьева Е. Ф. Фонология и фонетика эвенкийского языка: учебное пособие для студентов вузов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2003. С. 7. Текст: непосредственный.
8. Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка. Москва: Наука, 1982. С. 98. Текст: непосредственный.
9. Новикова К. А. Наименования домашних животных в тунгусо-маньчжурских языках // Исследования в области этимологии алтайских языков. Ленинград: Наука, 1979. С. 53–134. Текст: непосредственный; Ее же. Названия животных в тунгусо-маньчжурских языках // Алтайские этимологии. Ленинград: Наука, 1984. С. 189–218. Текст: непосредственный; Цинциус В. И. Об ареальных явлениях в области сравнительно-исторической фонетики языков алтайской общности (тунгусо-маньчжурских, монгольских, тюркских) // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1973. С. 103–105. Текст: непосредственный; Его же. Проблемы сравнительно-исторического изучения лексики алтайских языков // Исследования в области этимологии алтайских языков. Ленинград: Наука, 1979. С. 3–17. Текст: непосредственный; Щербак А. М. О характере лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков // Вопросы языкознания. 1966. № 3. С. 21–35. Текст: непосредственный; Чимитдоржиева Г. Н. Фонетические критерии при выделении монголизмов в эвенкийском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2 частях. 2013. Ч. 1, № 9(27). С. 188–190. Текст: непосредственный.
10. Чимитдоржиева Г. Н. Фонетические критерии при выделении монголизмов в эвенкийском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2 частях. 2013. Ч. 1, № 9(27). С. 188. Текст: непосредственный.
11. Щербак А. М. О характере лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков // Вопросы языкознания. 1966. № 3. С. 22–23. Текст: непосредственный.

12. Бураев И. Д. Эвенкийские топонимы в бурятском языке // Исследования по ономастике Прибайкалья. Улан-Удэ, 1990. С. 3–8. Текст: непосредственный; Афанасьева Е. Ф. Об особенностях эвенкийских топонимов // Проблемы этнокультурных связей монгольских и тюркских народов. Улан-Удэ, 2005. С. 247–252. Текст: непосредственный.

13. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. Москва, 1960. 622 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 25.11.2023; одобрена после рецензирования 04.12.2023; принята к публикации 08.12.2023.

EVENKI LANGUAGE
IN THE CIRCUM-BAIKAL LANGUAGE UNION

Elizaveta F. Afanasyeva

Candidate of Philology Sciences, Associate Professor,
senior methodologist at the Center for the Preservation
and Development of the Buryat Language,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
elizaveta_fedor@mail.ru

Abstract. The most important factor in the development of languages is language contact, since languages do not exist in isolation. On the territory of Siberia, the Evenki language is in contact not only with Russian, but also with the Buryat and Yakut languages, whose speakers have been interacting for many centuries in the process of economic management and cultural relations. Scientific development of the problems of linguistic contacts between the Evenks and Buryats in the Circumbaikal Language Union, the study of the commonality and specificity of features in the Mongolian, Tungus-Manchu languages are the task of modern linguistic typology. The purpose of this work is to identify and describe some aspects of contact between the Evenki language and Buryat, namely in the field of their sound systems.

Keywords: language contacts, Circum-Baikal language union, Evenki language, Buryat language, phonological systems of languages, borrowings.

For citation

Afanasyeva E. F. Evenki Language in the Circum-Baikal Language Union. *Buryat Language and Literature at School*. 2023; 1: 26–32. (In Russ.)

The article was submitted 25.11.2023; approved after reviewing 04.12.2023; accepted for publication 08.12.2023.